

К. Алексеев

**Изложение законоположений,
закрывающихся в Армянском Судебнике.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К. Алексеев**
Изложение законоположений, заключающихся в Армянском Судебнике. / К. Алексеев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 92 с.

ISBN 978-5-4241-5425-6

ISBN 978-5-4241-5425-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Армяне руководствоваться составленнымъ имъ кодексомъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнiю, что подлѣ влiянiемъ мѣстныхъ условiй, многiя постановленiя Юстинiановскаго кодекса, съ теченiемъ времени, а нѣкоторыя, быть можетъ, и съ самаго же начала, какъ не согласующiяся съ жизнью Армянскаго народа, утратили свою обязательную силу. По этому, составители Судейника, оставивъ изъ Юстинiановскаго кодекса тѣ постановленiя, которыя сохранили свою жизнеспособность, и замѣнивъ другiя своими собственными, самобытными, законоположенiями, дополнили ихъ еще и новыми, существовавшими въ формѣ обычаевъ, издавна соблюдаемыхъ, но нигдѣ доселѣ на письмѣ не выраженныхъ, а переходившихъ по преданiю, отъ предковъ къ потомкамъ.

Въ Россiю, какъ извѣстно, Армяне прибыли впервые въ царствованiе Императора Петра Великаго изъ Араратскихъ странъ и, буди милостиво приняты имъ, испросили себѣ, въ 1705 году, разрѣшенiе на постройку въ городѣ Астрахани Армянской церкви. За тѣмъ, въ 1723 г., всѣмъ Армянскимъ купцамъ Прикаспiйскихъ странъ, обитающимъ вблизи подвластныхъ Россiи городовъ, была пожалована грамота, въ коей Императоръ, дозволяя Армянамъ «безъ страха и сомнѣнiя приѣзжать въ Россiю,» объявилъ, «что таковыя (т. е. приѣзжающiе) будутъ оказываемо не только всякое вниманiе и покровительство Его Величества, но и всякому законному прошенiю ихъ будетъ чинимо исполненiе.» Ободренныя таковыя милостивымъ приглашенiемъ Армяне, въ томъ же 1723 году, отправили одного изъ своихъ почетныхъ лицъ, Священника Антона Кевхачемби, къ Императору Петру, съ просьбою дозволить Армянамъ переселиться съ ихъ семействами въ прибрежные города Каспiйскаго моря, подвластныя Россiи. Въ слѣдствiе такового ходатайства, 10 Ноября, 1724 года, послѣдовала вторичная Высочайшiя грамота, которою приказано было переселяющимся въ Россiю Армянамъ отводить земли по собственному ихъ выбору. Такимъ образомъ Армяне поселись въ Астрахани, Кизлярѣ и въ другихъ мѣстахъ и вступили въ подданство Россiи. А въ 1746 г. имъ даже дозволено было учредить въ Астрахани особый судъ для Григорiанъ и Римско-Католическихъ Армянъ, съ выборными отъ общества судьями и съ правомъ производить судъ по Армянскимъ обыкновенiямъ.

Когда, такимъ образомъ, Армяне поселились въ предѣлахъ

Россіи, тогда, замѣчаютъ составители Судебника въ упомянутомъ выше предисловіи, явилась необходимость имѣть для руководства судей Судебникъ; ибо судья, хотя бы былъ совершенно искусенъ въ Правовѣдѣніи, безъ Судебника можетъ часто ошибаться; по тому что Судебникъ есть царская дорога, идущіе по которой не сбиваются съ нея ни въ право, ни въ лѣво. Онъ есть свѣтлыиикъ путеводящій къ правосудію. Слѣдовательно, тотъ, кто производитъ судъ безъ судебныхъ книгъ, уподобляется глаупцу, который въ темную ночь ходитъ безъ фонаря.»

За тѣмъ, жалованною грамотою Екатерины II, данною Крымскимъ Армянамъ, 1779 г., Ноября 14,⁵ учрежденъ былъ Армянскій Магистратъ въ Нахичевани, в Армяно-Католическій (въ послѣдствіи Римско-Католическій) Судъ въ Карасубазарѣ. Замѣтимъ здѣсь, что оба эти учрежденія, со временъ Екатерины II и до самаго послѣдняго времени (до 1868 г.), завѣдывали не только судебными дѣлами, но и полицейскими, распорядительными, опекунскими и дѣлами городского хозяйства, словомъ, чуть ли не всѣми отраслями Государственнаго управленія. ⁶ Дарованныя Нахичеванскимъ Армянамъ права и преимущества были подтверждены потомъ и Императорами Павломъ и Александромъ I. ⁷

Въ Нахичевань Армянскій Судебникъ былъ привезенъ впервые Армянскимъ Архіепископомъ, Іосифомъ Княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ, изъ Астрахани, около 1782 г., и съ того времени вошелъ тамъ въ употребленіе. Первоначально Армянскій Судебникъ былъ дѣйствующимъ закономъ не только въ гражданскихъ дѣлахъ, но и въ нѣкоторыхъ уголовныхъ, для Армянъ г.

⁵ Въ 3 пунктѣ этой грамоты, между прочимъ, сказано: «По заселеніи вами особаго города при урочищѣ Полуденкѣ, съ названіемъ Нахичевана, и съ дачею на выгонъ отаго 11 тысячъ десятинъ земли, учредить Магистратъ и въ немъ производить судъ и расправу по вашимъ правамъ и обыкновеніямъ избираемыми изъ васъ же по жребію начальниками, коимъ и пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской Губерніи, и быть подъ апелляціею Намѣстническаго Правленія.»

⁶ Полное Собраніе Законовъ № 14,942, томъ XX, стр. 878.

⁶ Ср. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Селѣта, 27 Февраля, 1868 г., о преобразованіи Полиціи въ городѣ Нахичевани на общемъ основаніи.

⁷ См. Высочайшія грамоты: 4 Января, 1799 г., №18,881, въ XXV т. Под. Собр. Зак., и 22 Декабря, 1802 г., тамъ же.

Нахичевани и округа его, состоящаго изъ 5 Армянскихъ селеній съ хуторами и, однимъ помѣщичьимъ имѣніемъ наследниковъ Абрамовыхъ, но только для лицъ свѣтскихъ; ибо духовные подлежали вѣдѣнію церковнаго суда. Съ теченіемъ времени, однако, уголовныя дѣла стали рѣшаться на основаніи общихъ законовъ Имперіи, и такимъ образомъ остались дѣйствующими одни только гражданскія и торговыя постановленія Судебника.³

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что хотя Армянскій Судебникъ и не былъ прямо утвержденъ Верховною Властію, тѣмъ не менѣе обязательная сила его, установившаяся временемъ и многолѣтнимъ примѣненіемъ, была признана ею; ибо, не смотря на то, что Судебникъ былъ составленъ частными лицами, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, Статсъ-Секретаремъ Графомъ Блудовымъ, удостоенному Высочайшаго утвержденія 11 Марта, 1848 г., Нахичеванскимъ Армянамъ оставлено было право рѣшать гражданскія ихъ дѣла на основаніи собственныхъ законовъ и обычаевъ, впредь до изданія новаго для Имперіи гражданского уложенія. И по этимъ дѣламъ дѣлопроизводство въ Нахичеванскомъ Магистратѣ производилось⁴ на Армянскомъ языкѣ.

Въ заключеніе этихъ предварительныхъ свѣдѣній объ Армянскомъ Судебникѣ, замѣтимъ, что не всѣ, заключающіяся, въ Судебникѣ, гражданскія постановленія имѣли обязательную силу до самаго послѣдняго времени. Многія изъ нихъ, какъ не соответствующія потребностямъ народнымъ и духу времени, давно уже сдѣлались мертвою буквою; такъ, на пр., тѣлесныя наказанія за долги на практикѣ уже издавна не примѣнялись.

Переходимъ теперь къ содержанію Судебника.

Содержаніе Армянскаго Судебника обширнѣе его заглавія. Онъ включаетъ въ себѣ не одни только судопроизводственные законы, но и много разныхъ хозяйственно-административныхъ и полицейскихъ законоположеній. Кромѣ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, въ немъ помѣщены законы объ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ судовъ, о производствѣ торговли, а также постановленія, относящіяся къ городскому хозяйству, благоустройству и благотворенію.

³ Сравни ст. 1427 Устава торговаго т. XI, ч. II, Свода Законовъ.

Постановленія Судебника, а въ особенности гражданскіе, его законы основаны, какъ мы знаемъ уже, главнымъ образомъ на Римскомъ правѣ; такъ, постановленія о наследствѣ, объ опекахъ и многія другія, взяты почти цѣликомъ изъ Юстиниановскихъ Институтовъ. Уголовныя законы, какъ это было первоначально у всѣхъ народовъ, построены на началѣ устрашенія, и по тому они отличаются неумолимою жестокостію, и суровостію наказаній. На преступленіе Судебникъ смотритъ, какъ на дѣйствіе оскорбляющее Божество, за которымъ слѣдуетъ, какъ неизбежное, его послѣдствіе, мщеніе Высшаго Существа; а мщеніе это такъ же велико, какъ могуществомъ это Существо. За тѣмъ остальные законоположенія принадлежатъ болѣею частью къ числу самобытныхъ, т. е. выработанныхъ собственною жизнью Армянскаго народа.

Армянскій Судебникъ, подобно, всѣмъ древнимъ законодательнымъ памятникамъ, не отличается строгою системою, или, точнѣе говоря, не имѣетъ ни какой системы. Въ одной и той же главѣ помѣщены и постановленія гражданскія, и уголовныя, и относящіяся къ судопроизводству; статьи, имѣющія только весьма отдаленную, а порядко и ни какой связи между собою, сѣдуютъ одна за другою; словомъ, въ Судебникѣ не замѣчается разграниченія различныиъ сферъ права, а всѣ онѣ слиты въ одну сплошную, безразличную массу. За тѣмъ Судебникъ этотъ носитъ на себѣ отпечатокъ, свойственный собраніямъ законовъ всѣхъ иудейскихъ народовъ; редакция его не отличается ни точностію и ясностію опредѣленій, ни полнотою содержания, соединенною съ ясностію изложенія, которыя составляютъ уже признаки высшаго развитія кодификаціи законовъ. О некоторыхъ предметахъ права въ Судебникѣ вовсе не говорится; за то съ другой стороны, во многихъ мѣстахъ, встрѣчаются повторенія. Видно, что законодатель, сознавая важность того, или другого, предмета, старался выразить его въ словахъ по возможности опредѣлительныхъ; это, однако же, ему не удалось, и въ итогъ, вышла дикая разбланность опредѣленій и повтореній. Впрочемъ, некоторые постановленія Судебника разработаны съ достаточною полнотою. Къ числу такихъ можно, на пр. отнести постановленіе о дозволѣніи принимать наследство по инвентарю, состоящее въ томъ, что если наследникъ составилъ въ опредѣленномъ порядкѣ опись предметовъ, входящихъ въ составъ наследства (*beneficium invent-*

помѣщено оглавленіе, а за тѣмъ, въ Армянскомъ его текетѣ, слѣдуетъ списокъ 140 Армянъ, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, Армяно-Григоріанскаго и Армяно-Католическаго Исповѣданій, подписавшихъ подлинный Армянскій текетъ.

Приступая къ рассмотрѣнію отдѣльныхъ статей Судебника, мы считаемъ нужнымъ предупредить, что мы не будемъ рассматривать одну статью за другою, а будемъ говорить лишь о тѣхъ, которыя представляютъ какую либо важность въ томъ или другомъ отношеніи.

Ч А С Т Ь I.

Г Л А В А I.

О богохульствѣ и порицаніи Святой Церкви (8 статей).

Наказанія, опредѣляемыя Судебникомъ за этого рода преступленія, весьма суровы. виновные въ богохульствѣ, «по совершенномъ имъ въ томъ обличеніи,» подлежатъ безмилосердному сожженію; а носящіе священную Христіанскую Вѣру подвергаются публично жестокому наказанію на тѣлѣ, «чтобы другіе, видя сіе, удержались отъ подобнаго беззаконія.» (ст. 1—2).

За тѣмъ, въ главѣ этой, помѣщены статьи, которыми слѣдуетъ бы видѣть мѣсто въ отдѣлѣ преступленій противъ личности и противъ жизни, а не какъ не въ главѣ о богохульствѣ; такъ, на пр.: убійство и оскорбленія, совершенныя въ церквахъ, или побояхъ, или священныя тамъ же. За побояхъ, причиненныя кому либо въ церквахъ, Судебникъ опредѣляетъ отсѣченіе руки и, кромѣ того, жестоко тѣлесное наказаніе (ст. 3). Наконецъ здѣсь говорится о томъ, что кто сожжетъ церковь, тотъ подвергается самъ сожженію, а все имущество его обращается на сооруженіе новой церкви (ст. 7).

Г Л А В А II.

О преступленіяхъ уголовныхъ, т. е., противъ Царскаго Величества.
(22 статьи). ¹⁰

Уголовныя преступленія Судебникъ дѣлитъ на два рода: къ первому принадлежатъ преступленія противъ Государя, а ко второму тѣ, за которыя виновные подлежатъ смертой казни. Въ настоящей главѣ говорится о первыхъ.

Виновные въ преступленіяхъ противъ Государя подлежатъ также строжайшимъ карамъ, что вполне понятно, если вспомнить, что постановленія этѣ заимствованы главнымъ образомъ изъ Римскихъ законовъ Императорскаго періода, изданныхъ въ то время, когда неограниченная власть имѣла полнѣйшее примѣненіе на самомъ дѣлѣ. Измѣна, помощь врагамъ совѣтомъ, или деньгами, и имъ подобное, отнесены къ преступленіямъ противъ Государя.

Въ главѣ этой, подобно какъ и въ предыдущей, замѣчается смѣсь самыхъ разнообразныхъ законоположеній. И такъ здѣсь говорится о поддѣлкѣ, подчисткѣ и о похищеніи Царскихъ указовъ изъ Присутственныхъ Мѣстъ (ст. 18 и 20), ¹¹ о поддѣлкѣ и измѣненіи достоинства монеты и о другихъ. За это послѣднее преступленіе люди свободнаго состоянія осуждались на изгнаніе, а рабы подлежали отсѣченію головы (ст. 14). Замѣтимъ здѣсь, что переплавъ иностранной монеты не наказывался вовсе (ст. 17).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ постановленіе Судебника о томъ, что ходатайствующіе за Государственныхъ преступниковъ, письмомъ, или словомъ (ст. 3), а также доносчики, не доказавшіе своего доноса (ст. 11), подвергались наказанію, одинаковому съ самими Государственными преступниками. ¹² Сыновья такъовыхъ преступниковъ лишались наслѣдства, которое все поступало въ

¹⁰ Ср. книгу IV, гл. XVIII, § 3 Институтовъ Императора Юстиніана, переводъ Прокуракова. Спб. 1859 г.

¹¹ За подчистку, сдѣланную въ Царскомъ указѣ, Судебникъ грозитъ отсѣченіемъ большаго пальца у руки.

¹² Допесшіе немедленно объ умышляемомъ преступленіи получали изъ казны вознагражденіе, «сколько Государю угодно будетъ назначить» (ст. 8).

казну. ¹³ Даже дочери такихъ лицъ получали только половину имущества матери, другая половина поступала въ казну (ст. 4). Величайшая несправедливость этихъ постановленийъ не требуетъ толкований: наказаніе поражало здѣсь извѣстныхъ лицъ за то лишь, что они имѣли несчастье состоять въ родственныхъ отношеніяхъ съ преступникомъ.

Заслуживаетъ также вниманія постановленіе Судебника, изложенное въ 12 статьѣ, по которой брань, произнесенная противъ Государя, «несчастливымъ, томящимся въ бѣдности, или въ величайшемъ горѣ,» прощается произнесшему ее.

Наконецъ, въ главѣ этой говорится о томъ, что женщины, заключаемыя въ темницу по уголовнымъ дѣламъ, должны быть содержимы не вмѣстѣ съ мужчинами, а въ особомъ женскомъ отдѣленіи (ст. 21).

Г Л А В А ІІІ.

О долгахъ (40 статей).

Въ Судебникѣ высказывается то общее правило, что доказывать существованіе долга обязанъ тотъ, кто взыскиваетъ оный. За тѣмъ здѣсь слѣдуетъ сказать, что Судебникъ допускаетъ отвѣтственность однихъ лицъ за долги другихъ, а именно дѣтей за родителей, и при томъ дѣтей несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 20 лѣтъ, которыя, казалось бы, требуютъ большей заботливости, чѣмъ взрослые, ставятъ въ худшее положеніе, чѣмъ этихъ послѣднихъ. Эта отвѣтственность дѣтей за долги родителей видна изъ 36 статьи, ¹⁴ а равно и изъ другихъ статей. Такъ въ ст.

¹³ «Да не наследуютъ они, говоритъ Судебникъ, имущество своихъ родителей, и да подвергнутся посрамленію за преступленіе отца ихъ» (ст. 2).

¹⁴ Въ статьѣ этой сказано: «Если кто при жизни своей отдѣлитъ отъ себя добровольно сыновей, выдѣливъ одному 500 руб., другому 300, третьему 100 руб., и умереть онъ въ долгахъ, тогда сыновья его обязаны прежде всего отдать вѣрителямъ все полученное ими отъ отца количество денегъ, и если этимъ весь долгъ не будетъ еще покрытъ, остальной долгъ они выплачиваютъ по равной частя.»

8 и 12 говорится, что вѣрители несчастнаго несостоятельнаго должника могутъ, если пожелаютъ, оставшееся послѣ него имущество оставить въ рукахъ его сына, имѣющаго отъ роду болѣе 20 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ, обращая это имущество въ торговлѣ, уплачивалъ долгъ. Но если послѣ такого должника оставались дѣти, имѣющія отъ роду менѣе 20 лѣтъ, тогда имущество должника надлежитъ продать, и часть изъ вырученныхъ денегъ вручить опекуну, для содержанія малолѣтнихъ до достиженія ими 15-лѣтняго возраста, а остальные деньги раздѣлить между вѣрителями по соразмѣрности.¹⁵ За тѣмъ, по достиженіи малолѣтними 20 лѣтняго возраста, судья, дознавъ о ихъ состояніи, или заработкахъ, опредѣлялъ «умѣренную сумму,» которую они должны были уплачивать ежегодно вѣрителямъ своего отца, пока не наполнили всей капитальной долговой суммы, но безъ процентовъ.¹⁶ Родители за долги сыновей не отвѣчали (ст. 16), и если бы не отдѣленный сынъ, даже и совершеннолѣтній, сдѣлалъ заемъ, безъ разрѣшенія отца, то отецъ могъ отнять у сына занятый имъ капиталъ, и вѣритель не вправѣ былъ требовать возврата онаго (ст. 33).¹⁷

Лица, должныя значительную сумму и оказавшіяся несостоятельными могли быть, по просьбѣ вѣрителя, заковываемы въ цѣпи.¹⁸ Въ главѣ этой изложены также правила описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ несостоятельныхъ должниковъ,¹⁹ а также о вызовѣ должниковъ черезъ троекратное письменное

¹⁵ Сказанное относилось къ однимъ только сыновьямъ, а не къ дочерямъ.

¹⁶ Наслѣдники (но это не относилось къ сыновьямъ наследодателя), усомнившіеся въ количествѣ наслѣдства въ сравненіи съ долгами на немъ, могли въ самый день смерти наследодателя пригласить судью и составить при немъ опись всему имуществу; тогда вѣрители могли требовать отъ наслѣдниковъ не больше того, что оставилъ имъ наследодатель (ст. 37).

¹⁷ Въ Римскомъ правѣ, какъ извѣстно, лицамъ, состоящимъ подъ отеческою властію, совершенно запрещалось давать въ займы деньги. Это было установлено такъ называемымъ Македоніановымъ сенатусконсультомъ при Императорѣ Клавдіѣ. См. Институты Юстиніана кн. IV, гл. VII, § 7.

¹⁸ Но въ большіе праздники ихъ дозволялось освобождать изъ тѣленицъ за поручительство.

¹⁹ Торги производились до 3-хъ разъ, а у насъ они бывають, какъ извѣстно, до двухъ разъ (торгъ и переторжка).

опубликованіе на улицахъ и площадяхъ; но мы проходимъ ихъ молчаніемъ, такъ какъ они не представляютъ ни какого особеннаго значенія. И скажемъ здѣсь развѣ только о томъ, что несчастный несостоятельный должникъ, у котораго продано съ публичнаго торга все имущество, освобождался, «изъ уваженія къ бѣдности его,» отъ платежа казенныхъ податей (ст. 27), а также и о томъ, что приданое жены, а равно и всякое имущество, доставшееся ей по завѣщанію отъ родителей, или родственниковъ, не поступало на удовлетвореніе долговъ мужа, за исключеніемъ, впрочемъ, предбрачныхъ подарковъ, которые мужъ могъ отобрать отъ жены и отдать своимъ вѣрителямъ (ст. 10).

Послѣ смерти должника вѣрители не могли заявить своихъ притязаній противъ его наслѣдниковъ ранѣе 9 дней послѣ смерти должника; сдѣлавшіе же это лишались не только своихъ денегъ, но и платили еще штрафъ въ пользу наслѣдниковъ (ст. 30).

Относительно должниковъ, объявившихъ себя несостоятельными, а между тѣмъ скрывшихъ свое имущество, Судебникъ допускаетъ пытку (ст. 5—6). Укрыватели таковаго имущества, а равно знавшіе объ утайкѣ и не объявившіе о ней суду при объявленіи несостоятельности должника, подвергались публично наказанію розгами, хотя бы это были даже его родственники, или домашніе (ст. 11). Такому же наказанію подлежалъ и тотъ, кто вторично требовалъ уплаты денегъ по санату или парату (такъ назывались у Армянъ долговые документы: о нихъ будетъ сказано ниже), и, кромѣ того, онъ подвергался еще взносу, въ видѣ штрафа, $\frac{1}{10}$ части взыскиваемой имъ суммы въ пользу суда (ст. 3).

Дѣла о взысканіяхъ съ духовныхъ лицъ не подлежали вѣдѣнію гражданскаго суда, а разсматривались Епархіальнымъ начальствомъ (ст. 32).